Согласие
на любовь
18+
Виктория Лайонесс

Виктория Лайонесс

Согласие на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69352186
SelfPub; 2023

Аннотация

На что можно пойти ради мечты? На все, что угодно. Даже на фиктивный брак с мужчиной, который невероятно раздражает своей нахальностью и самовлюбленностью. Но что, если этот мужчина в придачу очень привлекателен и умен? Согласившись стать его женой, я даже подумать не могла, что все повернется именно так, и наш ненастоящий брак окажется чем-то большим…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 29
Глава 5 37
Глава 6 44
Глава 7 52
Глава 8 63
Глава 9 71
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Виктория Лайонесс
Согласие на любовь

Глава 1

– Лорен, тебе бы одеваться чуть посексуальней, и вот увидишь, в твоей жизни сразу появится достойный мужчина, – слушаю противный высокомерный тон своей мачехи, сидящей напротив, доедая свой завтрак.

Взгляд невольно падает на ее розовую блузку со слишком открытым декольте и выступающей из треугольного выреза силиконовой грудью.

– А кто сказал, что мне сейчас нужен мужчина, Глория? – не могу слушать ее глупые советы.

Всегда считала гардероб второй жены отца верхом безвкусицы. Пусть даже закупалась она в дорогих брендовых магазинах. На мой взгляд, все выглядит слишком вызывающе и не имеющее ничего общего с женственными элегантными образами. Которым я отдаю свое предпочтение.

Что насчет мужчин, то, как и сказала, сейчас они в мои планы не входят. Мне двадцать шесть и еще достаточно времени, чтобы для начала построить карьеру, которая всегда была важна для меня. Не хочу в будущем быть зависимой от мужчины, как мачеха зависит от моего отца.

К тому же всегда хотела приносить пользу в общество, чтобы моя работа помогала людям, нуждающимся в помощи.

– Любая женщина мечтает удачно выйти замуж, – никак не унимается мачеха, чем начинает злить.

В том, чтобы выводить меня из равновесия она настоящий профессионал.

– Любая, но не я. Удачно не значит по любви, – беру в руки стакан апельсинового сока, наполовину осушая его.

– Выйти замуж по любви, моя дорогая Лорен, что-то за гранью фантастики. В нашем обществе брак считается заключением выгодной сделки и ничего общего с любовью там точно нет.

– Значит, ты вышла замуж за моего отца не по любви? – удивленно приподнимаю бровь.

– У нас с твоим отцом другая история, – замечаю, что мой вопрос застал ее врасплох.

– Что обсуждаете, дамы? – в столовой появляется отец.

– Доброе утро, пап. Да так, ничего особенного, – встречаюсь взглядом с растерянной Глорией.

Наблюдаю, как отец подходит к своей жене и целует ее в щеку.

– Доброе утро, дорогой, – кидает взгляд на мужа, натянув улыбку.

– Дорогая, почему ты не разбудила меня? Я опять не услышал будильник, – отец садится на свое место во главе стола, и горничная приносит ему дымящуюся яичницу с беконом.

– Хотела дать тебе возможности поспать подольше, – кладет свою наманикюренную руку поверх отцовской. Все в ее движениях говорит о наигранности, и меня чуть не передергивает от этого зрелища.

Всегда удивляет, как отец не замечает этого. Неужели настолько сильно любит ее?

Она ведь с ним только из-за денег. И прекрасно понимает, что я знаю об этом. Поэтому мечтает поскорей сплавить меня из этого дома. Но я и сама уже подумываю переехать. Я достаточно зарабатываю в семейной компании, имею кое-какие накопления и могу себе позволить купить пусть и небольшую квартиру.

Но жить под одной крышей с мачехой я больше не собираюсь и делаю ей этим большое одолжение.

– Пойду собираться на работу. Приятного аппетита, пап, – целую отца в щеку и выхожу из столовой.

Захожу в свою просторную комнату, оформленную в бежево-голубых тонах, и сразу направляюсь в гардеробную.

Снимаю с плеч шелковый халат, кидая его на софу, стоящую посреди помещения, и беру с вешалки достаточно консервативный деловой костюм цвета слоновой кости с приталенным пиджаком и брюками со стрелками. А под низ одеваю обычную белую блузку.

Уже представляю, как мачеха закатит глаза, увидев меня в привычном сдержанном образе.

Быстро причесываю светлые волосы, заплетая в тугой пу-

чок, и наношу легкий макияж, только подкрасив и без того длинные ресницы. А на губы прозрачный блеск.

Обуваю бежевые туфли лодочки на ноги и, взяв сумочку с ключами от машины, выхожу из комнаты.

На входе сталкиваюсь с отцом, уже одетым в деловой костюм и начищенные до блеска туфли. Как всегда, его провожает Глория.

Услышав топот моих каблуков она поворачивается и осматривает меня с ног до головы.

Не могу удержаться и смеюсь себе под нос, покачав головой от того, какое забавное у нее сейчас выражение лица.

– Водитель уже ждет. Поедешь со мной, Лорен? – интересуется отец, открывая дверь, не заметив реакции своей жены.

– Нет, пап. Ты же знаешь, я безопасней чувствую себя, когда сама за рулем. Увидимся в офисе, – мягко улыбаюсь отцу и, проходя мимо недовольной Глории, следую к двери, ведущей в гараж.

Сажусь в свой низкий спортивный автомобиль, в салоне которого приятно пахнет морской свежестью купленного недавно нового ароматизатора, и пристегиваюсь.

Люблю сидеть за рулем сама и контролировать машину. К тому же с моей небольшой резвой малышкой удобно маневрировать между рядами, когда в городе большое скопление машин. К сожалению, Чикаго, как и многие мегаполисы соединенных штатов, страдают от многочисленных пробок. И купив собственную машину, я сразу почувствовала разницу

и теперь всегда приезжаю на работу раньше отца.

***

Слышу стук в дверь своего кабинета и отвлекаюсь от экрана, в очередной раз перечитав условия нового контракта на строительство спортивного комплекса, тендер на который мы выиграли на прошлой неделе.

– Войдите!

В кабинет входит моя помощника Миранда и направляется к моему столу.

– Мисс Грейсонт, подпишите отчет.

– Хорошо, – беру из рук помощницы бумаги и ставлю свою размашистую подпись.

– Через час придет мистер Джонсон, с которым у вас назначена встреча.

– По поводу строительства развлекательного центра, на территории которого хотели построить детскую больницу?

– Да.

– Боюсь, мне нечем будет его порадовать, – отдаю документы Миранде, и она выходит из кабинета.

Никогда не понимала людей, которые ставят бизнес и деньги выше чего-то человеческого.

Этот участок давно планировался одной благотворительной организацией под постройку больницы для детей с тяжелыми генетическими заболеваниями. И я воспринимаю такие вещи очень остро и надеюсь, что не сорвусь на этого мистера Джонсона.

Через час звонит рабочий телефон по внутренней линии, и я нажимаю кнопку ответа.

– Да?

– Мистер Джонсон уже здесь, – произносит моя помощница на той стороне.

– Вы не на громкой? – на всякий случай уточняю.

– Нет.

– Приглашайте его. Но не вздумайте нести кофе. Он здесь долго не задержится.

– Я вас поняла, мисс Грейсонт.

Через минуту слышу стук в дверь и произношу одобрительное «войдите».

В кабинете появляется слишком тучный мужчина, едва вмещающий в дверной проем. Его рубашка расходится, ее едва удерживают пуговицы из-за слишком толстого живота. Крупное лицо, все влажное от пота. И весь его вид только еще больше отталкивает.

Сегодня на улице на удивление жарко для майского месяца, но потный он явно от своего лишнего веса.

– Мистер Джонсон, – приветствую его, натянув улыбку, и встаю со своего места, протянув ему руку.

– Мисс Грейсонт, – пожимает своей потной ладонью мою, которую хочется сразу одернуть. Замечаю, как проходится по мне голодным взглядом. – Рад наконец-то познакомиться с вами, – на лице появляется хищная улыбка.

– Я тоже. Присаживайтесь, – указываю на кресло, стоящее

перед моим столом.

Он садится, и я, незаметно вытерев ладонь о брюки, возвращаюсь на свой стул.

– Честно говоря, не ожидал увидеть перед собой такую молодую и красивую женщину, – произносит, доставая из кармана платок, и вытирает им засаленный лоб.

– Давайте лучше ближе к делу, – его наигранная доброжелательность вызывает раздражение.

– Мисс Грейсонт, на прошлой неделе я общался с вашим отцом, и он отправил меня к вам, сказав, что вы даете добро по таким проектам.

– Неужели? – сама удивляюсь его словам. Я пока еще не вхожу в состав совета директоров, чтобы отец возлагал на меня такие решения. Но это знак, что он стал доверять мне больше. – Раз уж так, мистер Джонсон, – сажусь на стуле ровней, чтобы придать твердости своим словам. – Я вынуждена отказать вам.

– Но как? Я очень рассчитывал на вашу компанию. У вас самые демократичные цены и выгодные условия для строительства, – вижу, как он удивлен и разочарован.

– Мистер Джонсон, вы знаете, что там планировалось построить изначально?

– Знаю. Но выгодней там будет построить развлекательный центр, в котором тоже смогут проводить время дети с родителями, – от его безразличного тона тело мгновенно напрягается.

– Вы считаете, это важней лечения детей, которые не могут позволить себе хождение по развлекательным центрам по причине тяжелой болезни? – чувствую, что начинаю терять самообладание.

– Строительство больницы там нецелесообразно, – произносит, на мой взгляд, абсолютно пустой аргумент, полностью лишая меня возможности хоть как-то оправдать его.

– Мистер Джонсон, ваше предложение не интересно для нашей компании. Поищите партнера в другом месте, – отрезаю и хочу, чтобы он поскорей убрал свое крупное тело из моего кабинета.

– Но наш бюджет ограничен.

– Увы, ничем не можем помочь, – развожу руками в наигранном сожалении. – Всего доброго, мистер Джонсон, – даю понять, что разговор окончен.

– Уф… – крыхтя, встает со стула и идет к выходу.

Через пару минут нажимаю кнопку на рабочем телефоне, вызывая свою помощницу.

– Да, мисс Грейсонт?

– Он ушел?

– Да. Кажется, он был очень расстроен.

– На будущее не назначайте ему встречи со мной. Для него меня нет.

– Хорошо.

– Надеюсь, на сегодня больше никому не назначено?

– Больше нет, мисс Грейсонт.

– Хорошо. И сделайте мне, пожалуйста, кофе, Миранда, – отключаюсь и откидываюсь на спинку кресла, выдохнув с облегчением.

После этой короткой неприятной встречи, ощущение будто из меня высосали все соки. Похоже, мне придется учится справляться со своими эмоциями и не реагировать на таких людей, если отец собирается расширить мои полномочия.

Глава 2

Возвращаюсь после работы чуть позже обычного. Быстро принимаю душ и, опаздывая, спускаюсь в столовую, чтобы поужинать.

Вхожу столовую, когда уже во всю ужинают без меня.

– Приятного аппетита, – желаю всем и сажусь за свое место.

– Спасибо, – благодарит отец.

– Спасибо, – окидывает меня взглядом мачеха.

– Что вы будите, мисс? – интересуется у меня горничная.

– Сара, принесите мне, пожалуйста, простой овощной салат, – слышу, как хмыкает Глория, и устремляю на нее взгляд.

– Хорошо, – горничная выходит из столовой.

– Что за «хм»? – задаю вопрос своей мачехе, пережевывающей кусок мясного стейка, от вида на который меня чуть не передергивает.

– Тебе бы не помешало немного потолстеть, Лорен. Ты со своим вегетарианством станешь совсем как щепка.

– А может, ты уже перестанешь лезть, куда тебя не просят? – вырывается у меня.

– Лорен! – делает мне замечание отец, устремляя на меня строгий взгляд.

– Я что-то не так сказала, папа?

– Глория тебе не чужой человек. Она ничего плохого тебе не желает.

– Мне не нужны ее советы, – достали ее постоянные замечания в мой адрес.

За десять лет я так и не смогла привыкнуть к этой женщине в нашем доме. Она всегда была и будет для меня чужой. А своей постоянной критикой она только еще больше отталкивает меня от себя. Глория появилась через четыре года после развода родителей. Мне было шестнадцать, когда папа объявил мне, что снова собирается жениться. И если до этого я многое делала для того, чтобы отец любил меня и гордился моими достижениями, то с того момента мне пришлось прилагать двойные усилия.

Папа всегда хотел сына. Он ждал мальчика, когда мама была беременна мной. Но родилась я. И с детства я замечала эту неудовлетворенность в глазах родного отца.

Даже не знаю, как так вышло, что после развода я осталась с ним.

Я всегда из кожи вон лезла, чтобы быть достойной его и только за последний год он стал относится ко мне иначе.

С Глорией они так и не смогли родить детей. У нее оказались какие-то проблемы со здоровьем, и, видимо, отец уже смирился, что я его единственная наследница. Но отцовской теплоты от него, в которой я всегда так сильно нуждалась, я, наверно, никогда не дождусь.

Приносят мой салат, и остальное время ужина проходит

в тишине. В воздухе так и витает напряжение, направленное на меня. Будто я вообще здесь нежеланный гость.

– Я буду в своей комнате. Хорошего вечера, – поднимаюсь со стола и направляюсь к выходу из столовой.

Хочется поскорей уйти как можно дальше. А лучше всего в свою собственную квартиру, где никто не будет докучать мне и указывать на то, что я какая-то не такая.

Захожу в свою комнату и беру с полки книгу, которую начала недавно читать. Впервые зачем-то решила прочитать любовный роман. Открываю на заложенной странице и после прочтения первых двух предложений новой главы понимаю, что это к тому же еще и эротический роман. Глава начинается с откровенного сна главной героини, где ее жестко имеют на террасе с панорамным видом на весь город, в шикарном пентхаусе главного героя.

Сглатываю слюну, читая очередное предложение и тело обдает жаром от того, насколько все откровенно описывается.

Она крепко держится за металлические перила, а мужчина, стоящий позади, вдалбливается в нее на всю длину, намотав ее волосы на кулак. Из груди женщины вырываются громкие стоны, смешиваясь с мужскими хрипами. Звуки соприкосновения тел эхом отдаются от стеклянных раздвижных дверей, и воздух вокруг них наполняется чувственной, окутывающей тела энергией.

И героиня сразу просыпается…

– Уф… – захлопываю книгу, почувствовав, как стало жарко между ног. Сердце колотится, как сумасшедшее. Во рту пересыхает от тяжелого дыхания.

Долгое отсутствие секса и постоянного мужчины сразу дает о себе знать.

Откладываю книгу подальше и боюсь, что нескоро притронусь к ней. Лучше уж вернусь к привычным детективным романам.

На тумбочке начинает звонить мой мобильный, и на экране высвечивается имя лучшей подруги.

Беру телефон и спешу ответить.

– Да, Моника, – бодро приветствую подругу, по которой успела соскучиться.

– Привет, дорогая. Как ты?

– Хорошо. Очень рада тебя слышать. Когда вернулась?

– Я тоже рада. Неделю назад.

– Как отдохнула?

– Отлично. У меня есть новость.

– Какая? – становится интересно.

– Ты дома?

– Да.

– Я сейчас заеду за тобой, прокатимся по ночному городу, как любили раньше.

– Хорошо. Я жду тебя, – отвечаю, и подруга отключается.

***

Через двадцать минут сажусь в белый седан подруги, при-

паркованный у кованых ворот перед участком дома. В нос сразу бьет знакомый сладкий аромат дорого парфюма, и на лице невольно расплывается улыбка.

– Аааа…как же я скучала, – подруга тянется и крепко обнимает меня.

– Я тоже, дорогая, – смеюсь, обнимая ее в ответ.

Отстраняюсь, взглянув на нее повнимательней, и замечаю, как она успела загореть за три недели, что пробыла в гостях у своей тети в Джексонвилле. На фоне загорелого аккуратного лица ее большие серые глаза стали казаться еще насыщенней, а длинные каштановые волосы немного выгорели на солнце, став чуть светлей.

– Отлично выглядишь, – вижу, как горят ее глаза.

– Спасибо. И чувствую себя еще лучше, – в ее взгляде что-то мелькает.

Моника заводит двигатель и выезжает на дорогу.

– Так. Рассказывай, – смотрю на нее, сгорая от нетерпения.

– Помнишь, я рассказывала тебе про Гарэда?

– Который полгода пытался завоевать твое расположение?

– Да.

– Помню. Кажется, ты считала его бабником. И просто общалась с ним, как с другом.

– Похоже, я ошиблась в нем, – закатывает глаза.

– Хм…с этого места поподробней.

– В общем, я переспала с ним прямо в день приезда. Он

предложил забрать меня из аэропорта и повез меня сразу к себе. Устроил ужин при свечах. Подарил мне огромный букет цветов. Признался, что думает обо мне постоянно, и я не смогла устоять. И, похоже, мы теперь пара.

– Я поздравляю тебя, Моника. Ты вроде бы говорила, что он очень привлекательный мужчина? – искренне радуюсь за подругу.

– Он очень сексуальный и по-настоящему горяч в постели, Лорен. Я зря так долго не подпускала его к себе. Так меня еще никто не трахал, – качает головой, крепче ухватившись за руль так, что белеют костяшки пальцев.

Издаю смешок, забавляясь реакцией подруги. И тому, что второй раз за вечер меня преследует тема секса, которого так ужасно не хватает.

– Прям даже завидую тебе, – переглядываемся с подругой, заговорчески улыбнувшись.

– Ну а у тебя что нового? – интересуется Моника, внимательно взглянув на меня.

– У меня все по-прежнему, – пожимаю плечами, отвернувшись к окну. Провожаю взглядом проплывающие пейзажи ночного Чикаго.

– Снова мачеха не дает покоя, а отец защищает ее?

– Прямо в точку, – фыркаю, откинувшись на спинку сиденья.

– Мне жаль, Лорен, – сочувствующий тон подруги нагоняет неприятную горечь.

– Я решила съехать от них. Не могу больше терпеть, – поворачиваюсь к ней.

– Давно было пара. Не знаю, как тебя еще настолько хватило. Я бы и года не смогла прожить с твоей мачехой.

– Сама не знаю, – тихо произношу, посмотрев на дорогу впереди себя.

– Что насчет твоей мамы? – подруга задает вопрос, от которого я готова разреветься.

Сажусь ровнее, сглотнув образовавшийся ком в горле.

– Я не разговаривала с ней уже месяц, – опускаю взгляд на свои руки.

Настроение опускается до нуля и резко накатывает усталость.

– Лорен… – окликает меня подруга и я поворачиваюсь к ней.

– Мама вчера разговаривала с ней по телефону. Похоже, у ее мужа какие-то проблемы с бизнесом, и, возможно, она просто не хочет расстраивать тебя, – Моника пытается оправдать мою мать, но я прекрасно знаю причину. Просто я никогда не была нужна ей. Она без зазрения совести оставила меня в двенадцать лет на воспитание отцу и уехала в другой штат устраивать свою личную жизнь. За последние три года она даже не приезжала на мои дни рождения, а просто сухо поздравляла по телефону. Ее третий по счету муж, один из влиятельных бизнесменов Нью-Йорка, интересует ее больше, чем родная дочь, которой очень не хватает материн-

ской любви.

– Спасибо, Моника, – натягиваю улыбку, сжав предплечье подруги. – Я рада, что ты есть у меня.

– Я всегда рядом. Ты ведь знаешь это, кролик? – называет меня прозвищем, закрепившимся за мной из детства, и кладет руку на мое бедро, подбадривающе улыбнувшись.

– Знаю, подруга, – улыбаюсь ей в ответ и отпускаю все плохие мысли в воздух.

– Предлагаю заехать куда-нибудь и выпить кофе, – предлагает подруга, посмотрев в зеркало заднего вида.

– А ты не встречаешься сегодня с Гарэдом?

– Мы решили на сегодня дать друг другу передышку. Мы не вылазили с ним из постели шесть ночей в подряд. Я даже не смогу сосчитать, сколько оргазмов я получила за эти дни. Наверно больше, чем за всю мою половую жизнь. Мой внутренний мир в шоке и протестует.

Не могу сдержаться и начинаю хохотать от того, как бурно она об этом рассказывает.

– Значит, сегодня первая за эту неделю ночь твоего полового покоя, – произношу и в голос хохочем с подругой.

Лучше и ближе подруги я даже представить не могу. Скорее мы с ней как сестры. Наши матери тоже давно дружат. Они родили нас с разницей в два дня и, можно сказать, мы подруги с рождения. Мы вместе учились в школе, поступили в один университет. Мы знаем о друг друге буквально все, от первой любви до первого секса. И нет ничего лучше знать,

что в твоей жизни есть такой человек.

Глава 3

Возвращаюсь за свое рабочее место после ланча, и по внутренней линии звонит мой отец.

– Да, пап?

– Зайди ко мне, Лорен, – раздается сухой тон на той стороне.

– Хорошо. Сейчас буду, – нажимаю кнопку отключения.

– Миранда, я буду у генерального, – на выходе из кабинета предупреждаю свою помощнику.

Иду в направлении лифтов и нажимаю кнопку вызова. Здание нашей огромной корпорации занимает почти целый небоскреб. Еще мой дед по папиной линии строил бизнес, начиная с небольшой строительной компании, которая сейчас завоевала имя на рынке и занимает одно из лидирующих мест в штате Иллинойс. Среди бизнесменов наша фамилия очень известна, и отцу всегда приходится держать марку перед всеми. Чему он учит и меня. Но я живу немного по-другому принципу. Никогда не смотрю на людей свысока, пусть и выросла в такой среде. В этом мы очень похожи с Моникой. Мы всегда немного вдалеке от золотой молодежи Чикаго. Нас не интересуют тусовки и клубы. Иногда мы можем позволить себе поход в клуб, но это лишь возможность немного отвлечься. Мы скорее предпочтем с ней уикенд где-нибудь за городом. В тихом месте, где красивая природа и

высокие горы. Никто не верит, когда мы рассказываем, что, будучи студентками, полетели с ней в Африку с одним волонтерским проектом по помощи умирающим от голода детям. Мы запомнили эту поездку на всю жизнь. И обе после этого совсем по-другому взглянули на мир вокруг нас.

Пока жду лифт мимо проходят другие сотрудники, с которыми я еще сегодня не виделась, и приветствуют меня.

– Мисс Грейсонт, а вы к генеральному? – сбоку от меня оказывается наш финансовый-аналитик.

– Да, Шон.

– Передайте ему, пожалуйста, – протягивает мне папку с документами в тот момент, как двери одного из лифтов открываются.

– Хорошо, – беру папку, тепло улыбнувшись мужчине.

– Вы меня очень выручили, – подмигивает мне с играющей улыбкой, и я захожу в лифт, сделав вид, что не обратила внимание.

Шон давно работает на моего отца и давно оказывает мне знаки внимания. При том, что женат и имеет двух детей.

Захожу к отцу в кабинет и вручаю ему папку от Шона.

– Садись, Лорен, – берет папку из моих рук, даже не взглянув на нее, и небрежно кидает в кипу других документов.

Сажусь в одно из черных кожаных кресел напротив стола отца и устремляю взгляд на него. Выжидаю, пока он напечатает что-то в ноутбуке и просто осматриваюсь вокруг. Кабинет отца очень просторный. А за счет панорамных окон от

пола до потолка он кажется просто огромным. Мой в раза три меньше его, но от этого кажется более уютным и с более красивым видом на город.

Непроизвольно начинаю качать ногой от нетерпения. В этом весь мой отец. Даже родную дочь он не удостаивает элементарного уважения.

Наконец-то отец закрывают крышку ноутбука и устремляет взгляд холодных голубых глаз на меня.

– Лорен, думаю ты уже обратила внимание, что я решил расширить круг твоих полномочий. Теперь твой голос в некоторых проектах будет иметь решающее значение.

– Я заметила, пап. И очень ценю это.

Неужели отец решил осуществить мою давнюю мечту и сделать меня членом совета директоров по благотворительным проектам?

– Да. Но я знаю, что ты давно хочешь большего, дочь.

– Верно, – приподнимаюсь в кресле, сплетая пальцы между собой, и выпрямляю спину.

– Скоро нас ждут небольшие изменения в составе директоров и расширение.

– И? – сгораю от нетерпения.

– Если ты хочешь войти в состав, тебе нужно выполнить мои условия.

– Какие? – настораживаюсь.

– Ты должна выйти замуж, – произносит отец и от шока втягиваю ртом воздух.

– Ты, должно быть, шутишь, пап? – издаю нервный смешок.

– Я похож на шутника? – расслаблено облокачивается на высокую спинку своего стула. – Как только ты выполнишь мои условия, автоматически ты становишься полноценным членом совета директоров и будешь заниматься всеми благотворительными проектами. И для этого я создам специальный фонд, куда будет перечислена определенная сумма денег, которой ты сможешь распоряжаться на свое усмотрение, но прежде согласовывать это со мной.

Он знает, на что надавить! Знает, что я ужасная карьеристка!

– Но у меня нет кандидатов. Я ни с кем не встречаюсь. И, в конце концов, я же не могу сама кого-то на себе женить, пап. Да и вообще, я еще не планировала выходить замуж, – тараторю, начиная тяжело дышать.

– Я знакомил тебя еще в прошлом году с двумя неплохими кандидатами. Но ты не захотела.

Вспоминаю этих кандидатов, и меня передергивает. Один из них почти мой ровесник, но выглядел как незрелый прыщавый подросток. К тому же при нашем коротком общении не мог связать и двух слов. Другой старше меня почти в два раза, с безобразным толстым животом. Лез мне под юбку уже на первом свидании.

– Папа, я не могу выйти замуж за первого встречного. Я должна сначала полюбить человека, – чувствую, как на меня

накатывает отчаяние.

– Брак должен быть выгодной сделкой для обеих сторон, и не всегда любовь там присутствует, – слышу в его речи слова Глории, и до меня начинает доходить, что мачеха решила избавиться от нерадивой падчерицы и подговорила отца.

– Хорошо, – обреченно произношу и встаю, направляясь к выходу, только чтобы отец не заметил налившиеся слезами глаза.

– Каков твой ответ, Лорен? – безразлично кидает мне в спину.

– Я подумаю, – открываю дверь и выхожу из кабинета.

Возвращаюсь в свой кабинет и сажусь за стол, устремив взгляд куда-то впереди себя.

Отец хочет, чтобы я повторила их с мамой судьбу. Их поженили, чтобы укрепить деловые связи. Они никогда не любили друг друга. Поэтому в тайне изменяли друг другу после того, как я появилась на свет. Становится отвратительно от всей этой ситуации. Чувствую себя загнанной в угол. Даже если когда-нибудь я полюблю и решу выйти замуж, отец вряд ли оценит мой выбор, если он не будет из нашего окружения. Все мои мечты на глазах рассыпаются, как замок из песка.

***

Вечером возвращаюсь домой совершенно без сил и желания видеть хоть кого-то. Сразу поднимаюсь в свою комнату и запираю ее на ключ. Даже не спускаюсь на ужин. Есть совершенно не хочется.

Забравшись на кровать, беру телефон с тумбочки и пишу сообщение Монике.

“– Привет, подруга. Как ты?”

Ответ приходит только через десять минут.

“– Отлично. Гарэд устроил мне очередной романтик. И шокировал, предложив использовать сегодня в сексе один девайс))”

Понятно. Ей сейчас точно не до меня. Рада, что хоть у подруги все хорошо.

“– Ух…Тогда горячей вам ночи, голубки))” – пишу ответ с улыбкой на лице.

“– Спасибо, дорогая)). У тебя все хорошо?” – подруга будто на расстоянии чувствует меня, и от этого на душе становится теплей.

“– Да. Все замечательно. Не отвлекайся))” – кладу телефон на тумбочку и подхожу к книжному стеллажу.

Рука сама тянется за тем любовным романом, который я бросила на самом интересном месте, и решаю все-таки дочитать его.

Не замечаю, как наступает глубокая ночь, когда дочитываю роман, не в силах оторваться ни на минуту. Глубоко вздыхаю и закрываю книгу.

После прочтения ощущаю приятное послевкусие. Рада, что у героев все получилось. В начале книги они буквально ненавидели друг друга, а к концу смогли полюбить.

Но, к сожалению, такие финалы бывают только в книгах.

В жизни все гораздо сложней.

Выключаю свет и укутываюсь в одеяло, с горечью поняв, что никто даже не постучался вечером ко мне и не спросил, все ли у меня в порядке. Будто меня и вовсе здесь нет.

Глава 4

Неделю спустя…

Отрываю взгляд от экрана монитора, когда на столе звонит мой мобильный. Начинаю улыбаться, увидев на экране имя подруги и беру телефон в руку.

– Привет, – улыбаюсь во все тридцать два зуба, будто не слышала ее целую вечность.

– Привет, подруга. Уже время ланча. Как на счет вместе перекусить?

– Отличная идея. Где встречаемся?

– Давай в Акоре, там с недавнего времени обновили вегетарианское меню.

– Хорошо. Выезжаю. Через десять минут буду.

– До встречи, – подруга отключается.

Беру сумочку и выхожу из кабинета.

– Миранда, я на ланч, – предупреждаю помощницу, и она поднимает на меня уставший взгляд.

– Хорошо, мисс Грейсонт.

– Ты тоже не засиживайся, – улыбаюсь ей теплой улыбкой, и она улыбается в ответ.

Выезжаю в город и вклиниваюсь в поток машин. Решаю поехать по улице, где меньше всего вероятны пробки в час пик.

Захожу в просторное помещение ресторана и осматрива-

юсь в поисках Моники. Замечаю, как она машет мне со столика, стоящего у окна, и, улыбаясь, иду к ней.

– Привет. Рада тебя видеть, – встает и обнимает меня.

– Привет. И я рада, – обнимаю ее в ответ.

– Ух. Я ужасно голодная, – Моника открывает меню и проходится по нему глазами.

– Честно говоря, я тоже, – только сейчас понимаю, что тоже проголодалась. Утром схватила со стола всего один круассан и съела его по дороге на работу.

За последнюю неделю я почти перестала есть за одним столом с мачехой и отцом. Все время находя какой-нибудь предлог, а потом незаметно юркала в кухню и просила горничную принести мне что-нибудь в комнату.

Пару дней назад я поняла, что больше нет смысла ждать каких-то перемен, и начала подыскивать себе жилье. Но пока не нашла того, чего бы мне хотелось.

– Добрый день. Уже определились с заказами? – рядом с нашим столиком появляется молодая официантка.

– Да. Я буду грибной крем-суп и запеченные овощи, – отвечает Моника, возвращая меню девушке.

– Что будете пить?

– Зеленый чай без сахара.

– Хорошо. А вы, мисс? – девушка поворачивается ко мне.

– Мне тоже крем-суп и салат с рукколой и авокадо. И проследите, пожалуйста, чтобы в блюдах не было орехов. У меня на них аллергия, – улыбаюсь девушке.

– Хорошо. Конечно.

– Что из напитков?

– Принесите просто воды, – возвращаю меню, и девушка уходит.

– Ну, рассказывай? – чуть наклоняюсь вперед, с любопытством посмотрев на подругу.

– Ох, Лорен, – нервно проводит рукой по волосам, тихо засмеявшись. – Кажется, я втюрилась, как полная дура.

– Все настолько? – удивленно поднимаю бровь.

– Да. Я просто перестаю что-либо понимать. Это на меня совсем не похоже. Я даже познакомила его с отцом.

– Да ладно? – мои глаза округляются. – Значит, все точно серьезно, – смеюсь. – И как он твоему отцу?

– Кажется, они поладили, – пожимает плечами. – Весь вечер проговорили о бизнесе.

Но это еще не все. Он предложил мне переехать к нему.

– Вот это поворот. И что ты решила?

– Я еще не решила. Не знаю. Что-то меня останавливает. Мне кажется, не нужно торопиться с этим вопросом.

– Если ты так считаешь, то, пожалуй, лучше не торопиться.

– Все и без того замечательно. Не буду торопить события. Ну а у тебя что?

– У меня? – неожиданный перевод темы на мою персону застает врасплох. – Кхм…все как всегда, – пожимаю плечами, облокотившись о спинку стула.

– Так-так, подруга… – придвигается на стуле. – Что произошло?

От нее просто ничего не скрыть. Моника всегда отличалась особой проницательностью.

– Отец сказал, что я смогу стать членом совета директоров и заниматься благотворительными проектами, – запинаюсь, посмотрев в окно на прохожих, спешащих по своим делам.

– И что-то мне подсказывает, что в этом есть какая-то загвоздка, – как всегда, подруга попадает в точку.

– Он даст добро, только если я выйду замуж, и, как ты понимаешь, за человека из его окружения.

– Черт…это жестоко с его стороны. Ты ведь всегда мечтала об этом, Лорен, – вижу в глазах подруги искреннее сочувствие. – И что ты собираешься делать?

– Для начала съеду от них. Мачеха точно будет счастлива.

– А потом?

– Я не знаю, Моника. Это какой-то замкнутый круг. Всю жизнь я пытаюсь делать что-то, чтобы не разочаровать отца, но ему этого мало. Я будто бьюсь в закрытую дверь. Туда, где мне изначально не было место. Иногда мне кажется, если бы я умерла в тот день, он бы не страдал по мне, – в памяти всплывает день, когда я впервые ощутила на себе аллергическую реакцию на орехи. У меня случился анафилактический шок. Я чуть не умерла тогда. Прямо из школы меня увезли в больницу, где я впала в кому на несколько дней и потом еще долго восстанавливалась.

– Может, я поговорю с отцом и будешь работать со мной в нашем отеле?

– Спасибо. Но я не могу перечеркнуть годы работы. Я не могу отказаться от своей мечты. Я что-нибудь обязательно придумаю и стану полноправным членом совета директоров. Вот увидишь.

– Зная, как ты упертая, я даже не сомневаюсь в тебе, – подбадривающе улыбается мне.

Приносят наши заказы, и мы принимаемся за ланч.

***

После ланча заезжаю на парковку офиса и становлюсь на свое место. Выхожу из машины, захлопнув дверь, и закидываю тонкий ремешок сумочки на плечо.

Иду в направлении лифта, как боковым зрением с правой стороны замечаю свет фар быстро приближающейся черной блестящей машины.

От неожиданности теряюсь – бежать вперед или вернуться назад. Инстинктивно делаю резкое движение ногами, и каблук туфли подкашивается. Больно подвернув ногу, падаю на колени, ударившись ладонями о бетонный пол.

Слышу громкий визг тормозов и зажмуриваю глаза, прикрыв голову руками.

Машина останавливается буквально в полуметре от меня, и я звонко выдыхаю.

– Вы в порядке? – слышу низкий мужской голос и чувствую, как меня поднимают на ноги. – Что ж ты, малышка,

не смотришь по сторонам?

Такое обращение быстро приводит меня в чувства я поднимаю гневный взгляд на виновника моей возможной смерти.

– Вы хоть понимаете, с какой скоростью ехали по парковке? – вырываюсь из его рук, посмотрев в ярко-синие глаза.

– Не так уж быстро, – на лице наглая ухмылка и вижу, как проходится по мне взглядом.

– Я едва успела заметить вас, – смотрю на его высокую фигуру с высоты своего маленького роста.

– Главное, что я успел заметить тебя, – снова обращение на ты, окончательно выводит меня из равновесия.

– Таким, как вы, вообще не место на дороге! – вырывается у меня и, пошевелив ногой, кривлюсь от резкой боли в лодыжке.

– Это каким? – темная бровь взлетает вверх, но на лице все та же ухмылка, и взгляд падает на мою лодыжку.

– Беспринципным и не уважающим людей! – отрезаю и собираюсь уйти, но боль в ноге и оказавшийся сломанным каблук не дают мне этого сделать. – Уф… – разочарованно выдыхаю, нервно заправив прядь волос за ухо.

– Ясно, – произносит мужчина и внезапно поднимает меня на руки. В нос сразу бьет терпкий аромат дорогого мужского парфюма.

– Что вы делаете?! – возмущенно кричу, пытаясь вырваться, но наши габариты слишком отличаются.

– Пытаюсь помочь, – несет меня в направлении лифта.

– Сейчас же отпустите меня! – протестую от такой близости совершенно незнакомого человека.

Подходит к дверям лифта и нажимает кнопку вызова.

– Потерпи, малышка. Сейчас лифт откроется, и я тебя отпущу.

– Если вы сейчас же меня не отпустите, я закричу! – хочется поскорей оказаться подальше от него.

– Лааааадно, – протягивает и ставит меня на ноги, которые едва не подкашиваются, отдаваясь очередной болью в лодыжке. – Я всего лишь хотел помочь.

– Мне не нужна ваша помощь. Вы чуть не убили меня, – не могу унять свой гнев и это его ухмылка. Так и хочется стереть ее с его лица.

– Ну не убил же…

Лифт открывается и, хромая, захожу внутрь, нажимая кнопку своего этажа.

Двери закрываются, и я судорожно выдыхаю, все еще отходя от бесцеремонного нарушения моего личного пространства.

Выхожу из лифта, окончательно сняв туфли и под недоумевающими взглядами сотрудников, прихрамывая, иду к кабинету.

– Мисс Грейсонт, что случилось? – встревоженно осматривает меня Миранда.

– Ничего. Просто сломала каблук, – смущенно улыбаюсь

ей и быстро юркаю в свой кабинет.

Хорошо, что на экстренные случаи у меня в кабинете припасена пара туфель, но только на низком ходу.

Но это даже к лучшему. Надеюсь, что лодыжка не опухнет и боль не усилится.

Стараюсь забыть неприятный инцидент и сразу приступаю к работе.

Глава 5

Через час начинает звонить телефон по внутренней линии, и напрягаюсь, увидев, что звонок от отца.

– Да, пап? – сразу же отвечаю.

– Лорен, зайди ко мне, – слышу сухой тон на той стороне, и он отключается.

Уверена, что будет спрашивать, что же я решила. И если я одобрю его условия, он сразу же начнет подыскивать кандидатов.

Встаю и охаю от боли в ноге, завалившись назад на стул. Поворачиваюсь на стуле, вынося ногу на свет, и вижу, что лодыжка все-таки опухла.

Понимаю, что отец будет ждать меня и, превозмогая боль, хромаю к выходу из кабинета.

– Миранда…ох…я буду у генерального, – ковыляю в направлении лифтов.

Оказываюсь у кабинета отца и вытираю выступивший на лбу пот. Открываю дверь и захожу, стараясь не хромать, что дается просто титаническими усилиями.

Нужно обязательно выпить обезболивающее, когда вернусь к себе!

– Ты хотел поговорить, пап?

– Да. Подойти, дочь, – иду к отцу, и мой взгляд падает на кресло напротив его стола. Глаза округляются, когда заме-

чаю расслабленно сидящего в нем мужчину, который явился причиной моей травмы.

Обращаю внимание, как провожает меня удивленным взглядом и опускает глаза на мою опухшую лодыжку.

Делаю предостерегающий взгляд, чтобы он не смел проговориться, и перевожу глаза на отца.

– Лорен, хочу тебя познакомить с нашим будущим партнером Даниэлем Майкалсеном. Его компания занимается производством строительных материалов и хорошо зарекомендовала себя на рынке за последние несколько лет. Скоро я представлю его на новом собрании членов совета директоров.

Поворачиваюсь и вижу, как мужчина встает с кресла с уже привычной ухмылкой и протягивает мне ладонь с длинными пальцами.

– Мисс Грейсонт, рад с вами познакомиться, – смотрит на меня своими синими глазами такого насыщенного цвета, что кажется, это линзы.

Без каблуков приходится задрать голову, успев обратить внимание на дорогой, идеально выглаженный угольно-черный деловой костюм на широкоплечей фигуре. Под которым красуется кипельно-белая рубашка.

– И мне приятно, мистер Майкалсен, – жму его руку, пытаясь натянуть улыбку, но, кажется, она больше похожа на оскал.

Этого только не хватало!

Отец умеет выбирать, с кем сотрудничать…

С такими же, как и он. Которые смотрят на всех свысока и считают себя выше других.

– Лорен, покажи Даниэлю, что здесь и как у нас, – внезапная просьба от отца вызывает раздражение.

– А кроме меня это больше никто не может сделать? – вырывается у меня, прежде чем успеваю подумать.

На меня сразу устремляется недовольный взгляд холодных голубых глаз, от которого хочется попятиться назад.

– Хорошо. С удовольствием покажу мистеру Майкалсену наш офис, – улыбаюсь отцу и разворачиваюсь. Кривлюсь от боли в ноге, но стараюсь никак не выдать себя, уверенным шагом направляясь к выходу из кабинета, чувствуя за спиной нашего будущего партнера.

Выходим из кабинета, и дверь закрывается.

– Вы прикладывали лед к ноге? – сразу с ходу слышу обращение за своей спиной.

– Так мы перешли Вы? – поворачиваюсь к нему, испепеляя его взглядом.

– Ну, я же не знал, кто оказался передо мной, – снова эта ухмылка.

– Вы считаете, что обращение на Вы достойны только люди с определенным статусом?

– А вы так не считаете?

– Нет. Я совершенно другого мнения на этот счет.

– Хм…ваш отец не согласился бы с вами.

– Мой отец во многом не согласился бы со мной, – ковыляю в сторону главного холла, чувствуя прожигающий взгляд в спину.

Оказываемся в большом круглом помещении, по центру которого стоит стол с различными кубками и наградами. На каждом предмете указано название нашей компании и год, в котором эта награда была получена. На стене напротив в золотистых рамках развешены рейтинги, которые занимала наша компания в журналах Форбс и других электронных и печатных бизнес изданиях.

– Похоже, мне еще есть до чего расти, – произносит мужчина сбоку от меня.

– Как давно вы знакомы с моим отцом? – кидаю взгляд на него, держащего руки в карманах брюк.

– Около четырех месяцев.

– И все это время вы вели переговоры для сотрудничества?

– К вашему отцу не так-то легко найти подход, – начинает улыбаться какой-то другой улыбкой.

– Не могу не согласиться, – подхожу к панорамному окну, взглянув на возвышающиеся напротив нашего офиса похожие небоскребы.

– Лорен, – резко поворачиваюсь к нему, не ожидая обращение по имени. – Я могу вас так называть? – уточняет.

– Можете, Даниэль, – демонстративно называю его имя.

– Ваш отец оказался очень непростым человеком. И по-

ставил мне условие, если я действительно хочу стать полноправным партнером.

– Какое? – почти шепчу, затаив дыхание.

– Жениться на вас, – произносит и мое сердце пропускает удар. – Я думал над этим предложением всю неделю и решил, что сначала хочу поговорить с вами. Мне нужен этот контракт, и я на многое готов пойти ради его заключения. Но свадьба в мои планы совсем не входила…

– Значит, это его продуманный план, – перебиваю его, покачав головой.

– Что вы имеете в виду? – удивленно приподнимает бровь.

– Точно такое же условие он поставил мне, чтобы я стала членом совета директоров. Только имя кандидата он мне не назвал, видимо, дав право выбора мне. И, не дождавшись от меня ответа, снова решил все по-своему.

– Как я понимаю, с вашими планами это тоже не имеет ничего общего? – смотрит в мои глаза, не отводя взгляда.

– Вы правильно понимаете.

С секунду молчит, будто обдумывая что-то.

– Тогда у меня есть предложение для вас.

– Какое? – настораживаюсь.

– Брак по расчету, – хочу возразить, но он не дает мне этого сделать. – Не спешите отказываться. Мы поженимся, но только на два года. За это время мы прочно укоренимся в совете и потом просто разведемся. Ваш отец опытный бизнесмен, и вряд ли он станет жертвовать выгодным партнер-

ством из-за так называемых разногласий между нами.

Чувствую, как быстро барабанит сердце. Удивляюсь, с каким холодом он смог подойти к этой ситуации. У меня даже в мыслях такого не возникало. Но стоит отдать ему должное, в этом есть какой-то смысл.

– Это будет брак лишь на бумаге? – решаю сразу уточнить все нюансы.

– Да.

– Значит, жить мы будем в разных комнатах?

– Да. Но жить у меня.

– И вы не притронетесь ко мне? – внимательно смотрю в его глаза.

– Если только вы сами меня не попросите, – на губах появляется играющая улыбка.

– Вы слишком самонадеянны, Даниэль.

– Все женщины вначале так говорят, – ухмыляется.

– Все. Но не я, – скрещиваю руки перед грудью, всем своим видом давая понять, что ему рассчитывать не на что.

– Хорошо. Пусть будет так. Так мы договорились? – протягивает мне руку.

С секунду смотрю на его кисть. С длинными аккуратными пальцами и выступающими венами на тыльной стороне ладони.

По крайней мере, из всех ранее предложенных отцом кандидатов он кажется достаточно умным и привлекательным. Может быть, даже слишком привлекательным. А значит, с

женским вниманием проблем у него нет, и он вряд ли будет лезть мне под юбку.

Поднимаю взгляд на его лицо с высокими скулами, прямым носом и темной щетиной на мужественном подбородке. Вижу, как выжидающе смотрит на меня синевой своих глаз, которая красиво контрастирует с темной копной аккуратно уложенных волос.

– Договорились, – жму его руку, закрепив наше соглашение в надежде, что не пожалею о своем решении.

– Нога сильно болит? – резко переводит тему.

– Только когда ступаю.

– Лучше бы съездить к доктору и сделать снимок, – его заинтересованность несколько удивляет.

– Не переживайте. Я сама разберусь. Мне пора работать. Всего доброго, Даниэль, – разворачиваюсь, направляясь на выход из холла.

– Так вы мне больше ничего не покажите? – в голосе слышны игривые нотки.

– Думаю, с вас достаточно, – даже не поворачиваюсь.

– До встречи, Лорен, – кидает на прощание и уверена, что на лице привычная ухмылка.

Глава 6

Даниэль

– Войдите! – произношу, услышав стук в дверь.

Дверь открывается, и в кабинет входит мой заместитель, по совместительству близкий друг.

– Не занят? – закрывает за собой дверь.

– Нет. Проходи, Пол, – откидываюсь на спинку кресла, проведя рукой по волосам.

– Выглядишь уставшим, – расслабленно садится в кресло, стоящее напротив моего рабочего стола.

– Немного замотался, – потираю переносицу, зажмурив глаза.

– Что на счет контракта с Грейсонт-компани?

– Осталось одно важное дело и сделка будет у нас в кармане.

– Что за дело?

– Женитьба.

– Я что-то не расслышал… – приподнимается в кресле. Кладет локти на бедра и устремляет на меня взгляд серых глаз. – Повтори?

– Я должен жениться на его дочери и только тогда стану полноправным членом совета директоров.

– Так. Постой, – потирает щетину. – Ты должен жениться на совершенно незнакомой тебе женщине?

– Мы уже познакомились, – склоняю голову набок. Вспомнив очень уж хорошенькую стройную блондинку с необычными почти-прозрачными голубыми глазами, которая за словом в карман не полезет.

– Что ты задумал, Даниэль? – глаза друга сужаются.

– Я не один год делал все, чтобы добиться успеха в своем деле. Еще полгода потратил на то, чтобы добиться встречи с этим высокомерным типом. Четыре месяца я мурыжил его, и наконец-то он снизошел до благосклонности ко мне. Я не могу упустить такой шанс. Мне придется пойти на его условия. Но с небольшой поправкой, о которой он не знает.

– Что это значит?

– Это будет брак лишь на бумаге. На два года. После чего мы разведемся.

– А как же его дочь? Она согласна?

– Она оказалась в похожих условиях. Так что это взаимовыгодная сделка.

– Уверен, что все получится, и она потом не предъявит тебе, что не хочет разводиться?

– Уверен. Для нее карьера, как и для меня, на первом месте.

– Она хоть не уродина?

– Нет, Пол. Она не уродина. Но характер у нее не простой, – начинаю улыбаться.

– Ну так, избалованная девчонка, выросшая в богатенькой семье, – фыркает.

– Дело не в ее избалованности, скорее в упрямстве.

– И сколько ей?

– Двадцать шесть.

– Хм…младше тебя на десять лет.

– Да.

– Надеюсь, дело стоит того, друг.

– Я уверен, что стоит.

– Как ты планируешь довести информацию о заключении контракта до своего отца? Ты ведь именного этого добиваешься? Чтобы он узнал, что сын стал влиятельней него?

– Пресса это сделает за меня, – победно ухмыляюсь.

– Это как? – смотрит на меня растерянными глазами.

– Грейсонт хочет сделать все публично. На банкете по случаю семидесятилетия Грейсонт-компани, на котором будут присутствовать журналисты, я должен сделать предложение его дочери. И свадьба будет греметь на весь Чикаго. Так что информация быстро дойдет до отца.

– Предложение, свадьба. Тебе придется хорошо постараться, чтобы присутствующие поверили в искренность вашей истории. Может, пора записаться на курсы актерского мастерства? – в голосе слышны нотки сарказма.

– Все будет отлично, Пол.

Остается надеяться, что невеста готова к этому спектаклю. Предложение для нее станет полной неожиданностью. Я бы мог предупредить ее заранее, но очень уж хочется посмотреть на выражение ее лица. Уверен, что она не выдаст

нас. Сразу понял, что амбиций в ней через край, и она также как и я, готова пойти до конца.

– Ты понимаешь, что после этого пресса будет следить за твоей жизнью?

– Понимаю.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Даниэль.

– После этого наша жизнь круто изменится, Пол.

– Меня итак все устраивало.

– Но не меня… – вспоминаю последний разговор с отцом одиннадцать лет назад, который буквально выплюнул мне в лицо слова, что без него я никто и ничего не добьюсь.

– Придешь в субботу к нам? Брендону исполнится пять. Он будет рад увидеть крестного, – друг быстро переводит тему.

– Приду, Пол. Давно не видел крестника. Как себя чувствует Лия?

– Последний месяц беременности дается нелегко. Но мы стараемся с сыном поддерживать ее.

– Замечательно. Передавай ей от меня привет.

– Передам, друг. Пойду работать, – поднимается с кресла.

– Сколько время? – смотрю на часы на своем запястье. – Мне уже тоже пора, – встаю, снимая пиджак со спинки кресла, и надеваю на плечи.

– Поедешь на производство? – Пол останавливается в дверях.

– Нет. В магазин за кольцом. Пришлось делать на заказ,

чтобы не ударить в грязь лицом перед будущим свекром.

– Думаю, будущая невеста будет рада.

Что-то мне подсказывает, что будущая невеста будет в бешенстве.

***

Поздно вечером, после напряженного дня приезжаю в бар, чтобы выпить пару стаканов виски и немного расслабиться. В кармане пиджака уже лежит бархатная коробочка с купленным дорогим кольцом и ждет свою будущую хозяйку. Никогда не тратил столько денег ни на одну женщину в своей жизни. Даже с которыми спал. А с этой я буду жить в разных спальнях.

Смеюсь себе под нос, качая головой, и делаю очередной глоток янтарной жидкости. Чувствую, как по телу разливается тепло, пуская волну приятного расслабления.

– Кого я вижу. Сам Даниэль Майкалсен, – сбоку раздается знакомый женский голос.

Поворачиваю голову и вижу перед собой свою бывшую любовницу.

– Привет, Мариса, – по привычке осматриваю ее фигуру в черном блестящем облегающем платье с откровенным декольте. Из которого ее искусственная грудь так и норовит выскочить.

И что я в ней когда-то нашел?

Ах да. Совсем забыл. Она неплохо трахается и отменно отсасывает.

– Ну, здравствуй, красавчик, – подходит, положив руку на спинку моего стула, и целует меня в щеку. В нос сразу бьет знакомый аромат парфюма, который мне никогда не нравился.

Замечаю, как загораются ее карие глаза, и голодный взгляд проходится по мне. – Я соскучилась, – будто ненавязчиво кладет мне на плечо наманикюренную ладонь с длинными острыми красными ногтями.

– Давно не виделись, – безразлично отвечаю, делая глоток из стакана.

– Ты пропал. Я звонила тебе.

– Было много дел, – наблюдаю, как садится на свободный стул рядом со мной, демонстративно закидывая ногу на ногу, явив свету свое красное кружевное белье.

Склоняю голову набок, ухмыляясь ее банальным и предсказуемым движениям.

– Я думала, между нами все серьезно, – наигранно надувает пухлые губы.

– Не помню, чтобы я что-то тебе обещал, Мариса, – внимательно смотрю на нее, играющую с прядью черных длинных волос.

– Нам ведь было хорошо вместе, Даниэль, – чуть наклоняется, положив руку на мое бедро.

Опускаю взгляд на ее руку, которая медленно поднимается вверх.

– Ты прекрасно знаешь, что нас связывало. Большего и

быть не могло, – помню, что решил все закончить, когда девушка стала откровенно надоедать своими звонками.

При том, что я изначально предупредил ее, что не стремлюсь к серьезным отношениям.

Даже если бы я хотел, у меня просто нет на это времени. Все мое свободное время и интересы занимает только лишь работа, которой я живу и дышу. А женщины порой требуют к себе слишком много внимания. Поэтому чаще всего мое общение с ними связано только лишь с сексом. Никаких обещаний. Обязательств. И лишних проблем.

– Может быть сегодня мы сможем вспомнить, как это было? – звучит предложение от Марисы, и я поднимаю на нее взгляд.

Понимаю, что после свадьбы я вряд ли смогу вот так просто появляться где-то, чтобы снять девушку на ночь и не попасться под объективы камер случайных журналистов.

Не в моих интересах, чтобы наш спектакль раскрыли и меня обозвали изменником.

– Только если на сегодняшнюю ночь, Мариса, – произношу, и девушка расплывается в широкой улыбке.

– Ты запомнишь эту ночь надолго, дорогой, – поднимается со стула, поправляя задравшееся платье.

Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, кидая деньги на барную стойку, и иду за девушкой к выходу.

У дороги ждет машина с моим водителем, которого я нанимаю, когда решаю выпить в баре.

Указываю Марисе рукой в направлении машины, и она чуть не спотыкается, спеша к задней двери.

Качаю головой, потерев щетину, забавляясь реакцией девушки.

Оказываемся в машине, и я называю водителю адрес отеля, который всегда использую для этих целей.

Машина двигается с места, и уже опытная в этом деле Мариса нажимает специальную кнопку, которая поднимает темную перегородку между водителем и задней частью салона.

Руки девушки накрывают мой пах, и начинают водить по органу через брюки. Реакция организма сразу дает о себе знать, и член твердеет.

Быстро справившись с ремнем и ширинкой, Мариса извлекает ствол наружу, и опустив голову, накрывает головку губами, начиная свои умелые манипуляции.

Облокачиваюсь головой о сиденье и закрываю глаза.

Глава 7

Лорен

Смотрюсь в зеркало на свое отражение и поправляю на плечах тонкие бретельки длинного шелкового темно-зеленого вечернего платья.

Впервые решаю надеть такой открытый, на мой взгляд, образ. Но, несмотря на свою открытость, общий силуэт смотрится элегантно. Красиво контрастируя с цветом моих волос.

Это платье давно висело в моем шкафу, дожидаясь своего времени, и я решила, что банкет в честь юбилея семейной компании подходящий повод. Будут присутствовать журналисты, и как дочери генерального директора, не хочется ударить в грязь лицом.

Справившись с нарядом, наношу на лицо чуть более яркий макияж, не выходя за рамки разумного. Оставляю волосы распущенными и прямыми, сделав пробор посередине, и перекидываю их за спину.

Обуваю на ноги черные замшевые лодочки и беру в руки маленький клатч в тон к туфлям. Напоследок смотрюсь в зеркало, улыбнувшись своему отражению, и выхожу из комнаты.

Спускаюсь вниз и вижу отца, одетого в идеально выглаженный черный смокинг. Замечаю, что его лицо напряжено и держа руки в карманах брюк, он переминается с ноги на

ногу.

Отец поднимает взгляд, и увидев меня, на секунду замирает. И почти сразу его лицо озаряет удовлетворенная улыбка.

– Лорен, хорошо хоть ты уже готова. Глория все еще собирается.

Не удивляюсь его словам. Мачеха никогда не умела распределять время на сборы. Уверена, что перебрав кучу нарядов, она выберет самый безвкусный и вульгарный.

– Я подожду вас в машине, – прохожу мимо отца и выхожу из дома.

Быстро иду к машине, чтобы не замерзнуть на все еще прохладном вечернем майском воздухе.

Заметив меня, водитель выходит, чтобы открыть дверь.

– Добрый вечер, мисс, – приветственно кивает головой.

– Добрый вечер. Спасибо, – благодарно улыбаюсь и забираюсь в кожаный салон.

Сегодня один из редких случаев, когда я решаю поехать с отцом и мачехой. И очень надеюсь, что не пожалею об этом.

Только через полчаса недовольно фыркающий отец садится напротив меня и сразу за ним его жена.

Окидываю ее быстрым взглядом, убедившись, что была абсолютно права. Ярко-розовое платье с верхней частью в виде корсета, всего усеянного стразами. Сразу видно, что мачеха брала платье на размер меньше, чтобы ее талия казалось тоньше. Но из-за этого ее грудь сплюснуло так сильно,

что кажется, при одном неловком движении ее соски выглянут наружу.

Хорошо хоть длинная юбка делает платье хоть отдаленно напоминающим вечерний наряд, а не платье выпускницы.

Безразлично отворачиваюсь к окну, не желая больше смотреть на всю эту красоту.

Машина трогается с места и выезжает за ворота.

– Лорен, тебе бы очень не помешало одеть хоть какое-то ожерелье на шею, – слышу очередную критику в свой адрес и поворачиваюсь к мачехе. Обращаю внимание, как на ее запястье, шее и ушах одет комплект, состоящий из слишком массивных и чересчур сверкающих элементов.

– Мне и так неплохо, – меньше всего сегодня хочу огрызаться с ней. Что-то мне подсказывает, что вечер и без того будет напряженным.

Не люблю эти большие пафосные сборища. На них всегда много незнакомых людей. К тому же приходится отбиваться от назойливых мужчин, начинающих бизнесменов, желающих подобраться к моему отцу через знакомство со мной.

Машина останавливается напротив здания офиса, и водитель выходит, чтобы открыть нам дверь.

Делаю глубокий вдох и выхожу из салона последняя.

Ноги просто не хотят идти туда, отчего непроизвольно замедляюсь, отстав от отца с мачехой.

– Поторопись, Лорен. Мы и так опаздываем, – недовольно проговаривает отец, будто я виновата в нашей задержке.

Приближаемся к главному входу, и мое тело начинает бить мелкая дрожь. Вот только не могу понять это что-то нервное или из-за прохладного воздуха на улице.

– Добрый вечер, Даниэль, – слышу приветствие отца и, пройдя дальше, замечаю стоящего у стеклянных раздвижных дверей моего недавнего знакомого и возможного будущего фиктивного мужа.

– Добрый вечер, мистер Грейсонт. Миссис Грейсонт, – приветствует отца и мачеху, остановившихся напротив.

А он что тут еще делает?

Не знала, что отец его тоже пригласил. С того дня мы так и не виделись. Я размышляла над нашим соглашением, и в какие-то моменты меня одолевало сомнение. Но, хорошенько поразмыслив, я решила, что готова пойти на этот шаг. От этого зависит слишком многое в моей карьере. Тем более я ничего не теряю. Два года это не так уж много.

– Приятно познакомиться, Даниэль. Я слышала о вас от своего мужа, – вежливый тон мачехи вызывает раздражение.

– И мне приятно, – замечаю, как дежурно улыбается ей.

– Сегодня все в силе? – отец задает ему какой-то странный вопрос.

– Да, – отвечает тот.

Отец с мачехой проходят в здание, а Даниэль почему-то остается у входа.

Приближаюсь к нему и замечаю знакомую ухмылку на лице и то, как проходится по мне взглядом.

– Что вы здесь делаете? – сходу задаю вопрос, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Я тоже рад вас видеть, – улыбается, посмотрев синевой своих глаз.

Закатываю глаза и прохожу мимо него.

Его самоуверенность сегодня особенно раздражает.

– Я думал, заключив соглашение, вы станете хоть немного благосклонней ко мне, – появляется сбоку от меня.

– С чего бы это? – кидаю на него взгляд.

– Я помогаю вам добиться своей цели.

– А я помогаю вам.

Смеется себе под нос, покачав головой.

– Чем я вас так развеселила? – удивленно приподнимаю бровь.

– Вы, в принципе, очень веселая, – произносит, понизив голос, и мы останавливаемся рядом с отцом и мачехой, ожидающих лифт.

– Хм… – хмыкаю, откинув прядь волос за спину и чувствую на себе его взгляд.

Входим в лифт и едем на нужный этаж в полной тишине.

Двери лифта открываются, и Даниэль пропускает меня вперед.

– Лорен, тебе лучше взять Даниэля под руку, когда будем заходить в банкетный зал, – в спину мне летит пожелание отца, которое можно расценивать как приказ.

Чувствую себя вещью, которой распоряжаются по своему

желанию.

Надеюсь, мне просто вручат брачный контракт, который я подпишу и начнется наш спектакль под названием «семья».

Притормаживаю, пропуская отца с мачехой вперед, и рядом со мной появляется высокая фигура Даниэля. Ничего не говоря, он просто подставляет свой локоть, за который я молча берусь.

Консьержи, стоящие у входа, распахивают дверь, и мы входим в зал, полный людей. Вижу, как прошедший вперед отец проходит с мачехой под бодрые приветствия гостей и сотрудников компании.

Как только отец скрывается в толпе, все взгляды устремляются на нас с Даниэлем. Впервые я появляюсь в свете с мужчиной.

Сглатываю неприятное чувство желчи во рту и стараюсь держаться непринужденно.

– Мне казалось, вы уже привыкли к публичности своей персоны, – Даниэль чуть наклоняется, чтобы было слышно только мне.

Неужели я как-то выдала себя?

И только потом понимаю, что слишком крепко ухватилась рукой за его локоть.

– Вы меня плохо знаете. Я совсем не люблю внимание, – пробираемся через толпу, и я стараюсь натянуть улыбку, приветствуя знакомые лица.

– Честно говоря, я тоже, – признается Даниэль, когда мы

останавливаемся у столика с напитками. – Шампанское? – предлагает мне, протянув бокал.

– Не откажусь, – беру бокал из его рук и отпиваю глоток холодного шипучего напитка.

– Я, пожалуй, тоже выпью, – повторяет за мной, и, кажется, этот жест указывает на то, что он нервничает.

Отвлекаюсь от него проходясь взглядом по залу. Обращаю внимание на приятную мелодию, льющуюся из колонок, установленных по периметру.

– Вы не передумали? – задает вопрос Даниэль.

– Если бы я передумала, вы узнали бы об этом. И уж точно я не появлялась бы с вами на людях.

– Вы со всеми такая холодная или только со мной? – следует вопрос, от которого я теряюсь, взглянув на него.

– Я вас совсем не знаю, Даниэль. Не смотря на то, что я согласилась. Я понимаю, что очень рискую, не зная, с кем связываюсь.

– Вы можете доверять мне. Уверяю, вам ничего не угрожает, – впервые за все время на его лице нет ухмылки, и тон голоса серьезный.

Он смотрит на меня, не отводя синих глаз и почему-то от его взгляда становится не по себе.

– Надеюсь, что это действительно так, – отворачиваюсь, сделав глоток шампанского.

Внезапно музыка затихает, и все замолкают.

Поворачиваю голову и вижу, как отцу передают в руки

микрофон.

– Дорогие друзья, я рад вас приветствовать на очередном юбилее нашей компании. За последние годы мы добились небывалых высот и хотим разделить с вами этот успех. Как говорил мой отец: «Никто и ничто не сломит нас». И я верю, что он гордился бы нами. Сегодня я хотел бы представить вам одного человека. Даниэль, подойди, – внезапно отец поворачивается в нашу сторону.

Встречаюсь взглядом с Даниэлем и, улыбнувшись мне, он идет к отцу.

– Друзья и коллеги. Я хочу вам представить нашего будущего партнера Даниэля Майкалсена. Его компания станет нашим постоянным поставщиком строительных материалов. Уверен, наше партнерство принесет хорошие плоды. Прошу любить и жаловать, – отец дотрагивается до плеча Даниэля, и по залу проносится волна аплодисментов.

Отец передает микрофон Даниэлю, и он берет его в руки.

– Спасибо, мистер Грейсонт. Это честь для меня стать частью вашей команды. Я сделаю все, чтобы наше партнерство стало успешным и продуктивным, – наблюдаю, как отец улыбается ему. – И, пользуясь случаем, я бы хотел задать вопрос присутствующему здесь человеку. Лорен, подойди пожалуйста, – обращается ко мне и дыхание перехватывает.

С секунду мешкаюсь, но на ватных ногах следую к нему под внимательными взглядами гостей.

Что он задумал?

Становлюсь напротив и растерянно смотрю в его глаза.

– Мистер Грейсонт одобрил, поэтому теперь я хочу спросить у тебя, – наблюдаю, будто в замедленной съемке, как засовывает руку в карман пиджака и достает черную бархатную коробочку. Опускается передо мной на одно колено под удивленные возгласы людей и открывает коробочку, внутри которой сверкает кольцо с голубым бриллиантом размером в три карата.

– Ты выйдешь за меня замуж? – произносит, посмотрев на меня снизу-вверх.

Открываю рот от изумления, не в силах что-либо сказать. Слышу в ушах стук своего сердца и чувствую, как начинает дрожать тело.

Глаза ослепляет от вспышек фотокамер, стоящих сбоку журналистов.

Повисает гробовая тишина и все выжидают моего ответа.

– Д-да, – быстро выпаливаю, только чтобы поскорей закончить этот спектакль.

По залу разносятся громкие аплодисменты, и, посмотрев на отца с мачехой, замечаю на их лицах победные улыбки.

Подставляю дрожащую руку, и Даниэль надевает на безымянный палец кольцо, которое идеально подходит по размеру. Поднимается, и наклонившись, целует меня в щеку.

Нахожусь будто во сне, не в силах нормально пошевелиться.

Снова начинает играть музыка и все отвлекаются от нас.

Как только прихожу в себя, быстро следую к выходу из зала.

Хочется поскорей оказаться подальше отсюда. Отдышаться.

Осмыслить произошедшее.

Залетаю в первое попавшееся помещение и закрываю дверь, облокотившись об нее спиной.

Поднимаю дрожащую руку и смотрю на сверкающее на пальце кольцо.

Оно красивое и наверняка очень дорогое. Но, к сожалению, его красота мрачнеет за всей этой наигранностью. Становится отвратительно от самой себя.

– Лорен! – слышу голос Даниэля, раздающийся из коридора.

Отталкиваюсь от двери и резко распахиваю ее.

– Вот ты где, – идет ко мне.

– Что это, черт возьми, было, Даниэль?! – не могу сдержать злости, рвущейся наружу.

Тело дрожит. Руки сжаты в кулаки.

– Я сделал тебе предложение, – произносит с привычной ухмылкой на лице.

– О каком доверии ты говоришь? Ты выставил меня полной дурой. Для чего весь этот фарс?

– Это желание твоего отца, – тон спокойный и безразличный.

– Что? – изумленно смотрю на него.

– Да, Лорен. И скажу сразу, чтобы для тебя это не было сюрпризом, что свадьба планируется пышная.

– Нет! Я не пойду на это. Это уже слишком, – мотаю головой, приложив руку ко лбу.

– Если ты хочешь, чтобы в нашу искренность поверили, тебе придется на это пойти. Так что лучше отпусти ситуацию, малышка.

– Не называй меня малышкой! – испепеляю его взглядом.

– Ты меньше меня почти в два раза к тому же я старше тебя на десять лет. Так что для меня ты малышка, – понижает голос, в котором появляется хрипотца.

Хочу сказать ему что-нибудь грубое, но обрываю себя, сильно сжав зубы.

– Что? Ну что ты хочешь сказать, Лорен? Говори.

– А для меня ты самодовольный индюк, – даю волю своим эмоциям.

– Мы с тобой точно поладим, – улыбается белоснежной улыбкой.

– Уф… – все, что могу из себя выдавить едва не топнув ногой. Быстро обхожу его и следую в направлении банкетного зала. Всю дорогу чувствуя на спине обжигающий взгляд.

Глава 8

Даниэль

Въезжаю на участок и паркуюсь напротив дома. Выхожу из машины, взяв с сиденья коробку, и иду к главному входу. Стучусь в дверь, и через минуту мне открывает горничная.

– Добрый день, мистер Майкалсен.

– Добрый день, Дебора. Где мама?

– Миссис Майкалсен в саду.

– Хорошо. Спасибо, – направляюсь в заднюю часть дома, где расположена стеклянная оранжерея с выходом на задний двор и сад.

Нахожу маму, стоящую на коленях над землей на специальной дощечке. В руках, спрятанных в перчатках, она держит маленькую ручную граблю и разрыхляет ей землю.

– Наконец-то дождалась весны и сразу за посадку цветов? – задаю вопрос, и мама поворачивается в мою сторону.

– Даниэль, дорогой, – начинает улыбаться. – Почему не предупредил, что приедешь? – начинает подниматься и снимает перчатки, кинув их на дощечку.

Подходит ко мне и крепко обнимает, так, как всегда делает.

– Хотел сделать сюрприз, – утыкаюсь носом в светлую копну волос и вдыхаю приятный запах, напоминающий о детстве.

Мама отстраняется, взглянув на меня с высоты своего маленького роста синими глазами, такого же цвета, как у меня.

– Рада тебя видеть, родной. Давно ты ко мне не приезжал, – слегка сжимает мое плечо.

– Прости, мам. Было много работы, – чувствую угрызения совести за то, что редко вижусь с ней.

– Я знаю, сынок. И тебе уже пора думать не только о работе, – снова мама касается темы, которая ее всегда волнует.

Сегодня я как раз собираюсь сообщить ей о предстоящей свадьбе. Как бы мне не хотелось, но скрыть это событие не получится. Она все равно все узнает из СМИ или от подруг. Но я не смогу сказать ей, что все это временный фарс. Мама не потерпит этого. Впервые в жизни мне придется соврать родной матери и от этого на душе становится паршиво.

– У меня для тебя подарок, – не спешу переходить к делу, протягивая ей коробку.

– Ох…что это? – растерянно смотрит на коробку, взяв ее из моих рук.

– Открой.

Мама открывает коробку и улыбается во все тридцать два зуба.

– Это же королевские сорта голландских роз, – рассматривает яркие упаковки с семенами.

– Ты давно хотела обновить сад.

– Спасибо, Даниэль. В этом году мой сад станет еще красивей.

– Не за что.

– Ты обедал?

– Еще нет.

– Тогда скажу Деборе, чтобы накрывали на стол, – заходим с мамой в дом, и она сразу направляется на кухню.

Захожу в гостиную с большим камином у стены и подхожу к нему. Рассматриваю стоящие на нем фотографии, где я еще был совсем маленьким, а мама молодой и красивой женщиной, лицо которой еще не коснулись последствия страданий, которые ей пришлось пережить, живя с моим отцом.

Проходит минут двадцать, и переодевшись в комнате, мама зовет меня в столовую.

Рассаживаемся за столом и принимаемся за обед.

– Мне звонил твой отец, – вдруг произносит мама, и я чуть не давлюсь. Крепко сжимаю вилку в руке и слышу скрежет своих зубов.

– Какого черта ему нужно? – выпаливаю, не сдержавшись.

– Хотел встретиться со мной, – пожимает плечами.

– Нет. Не смей с ним встречаться, мама, – аппетит мгновенно пропадает, и я откладываю вилку.

Ни на метр не подпущу этого ублюдка к своей матери. Хватило того, что она не один год лечилась от тяжелой депрессии.

– Я и не собиралась, Даниэль. Все уже в прошлом. Твой отец для меня больше ничего не значит. Я освободилась, сынок. Ты можешь больше не переживать за меня.

– Ты уверена, мам? Может, мне следует нанять охрану на случай, если он появится здесь?

– Не нужно. У меня есть своя охрана, – как-то загадочно начинает улыбаться.

– Что это значит? – настораживаюсь.

– У меня кое кто появился, – замечаю, как загораются ее глаза.

– Кто он? Как его зовут? Сколько ему лет? – непроизвольно из меня вылетает череда вопросов.

Не позволю, чтобы к моей матери приблизился хоть один подозрительный тип. На все готов, чтобы она наконец-то стала по-настоящему счастлива.

– Я вас обязательно познакомлю, Даниэль. Он хороший человек. Не волнуйся. Ему 65 и он вдовец. У него свой итальянский ресторан в центре Чикаго.

– И как вы познакомились?

– Я ужинала там с подругой однажды.

– Я должен сначала пообщаться с ним. Только тогда буду спокоен за тебя.

– Хорошо. Он будет рад с тобой познакомиться. У него тоже взрослый сын, который работает вместе с ним.

– Приходи с ним на мою свадьбу.

– Свадьбу? – глаза мамы расширяются.

– Да, мам. Я женюсь.

– Ох, дорогой. Ты меня огорошил. Я ведь даже не знакома с твоей будущей женой. Кто она?

– Познакомитесь на свадьбе.

– Но к чему такая спешка? Она что беременна?

– Нет, мам, – смеюсь. – Мы решили не тянуть.

– Ты уверен, что хорошо ее знаешь? Как вы познакомились?

– Я уверен в ней. Ее отец очень влиятельный человек, он и познакомил нас.

– Ты связан с ним по работе?

– Да. Он мой будущий партнер.

– Ты хоть любишь эту девушку? – задает неожиданный вопрос, от которого я напрягаюсь всем телом.

– Да, мам… – из меня вылетает очередное вранье и от самого себя становится противно.

– Тогда она точно должна мне понравиться, – улыбается широкой улыбкой. – Дебора, принеси бутылку вина! Мой сын женится! Мы должны это отметить!

Сразу захотелось провалиться сквозь землю…

***

Лорен

Расплачиваюсь с таксистом и выхожу из машины. Иду ко входу в бар, где меня уже ждет Моника.

– Привет, – обнимаю ее и целую в щеку.

– Привет, – обнимает в ответ.

– Давно ждешь?

– Нет. Пару минут.

– Отлично. Пойдем.

Заходим в бар, где по выходному людно, несмотря на середину недели.

Садимся за последние два свободных стула у барной стойки и заказываем по бокалу вина.

– Какие новости? Что ты решила с отцом? – интересуется Моника, крутя ножку бокала.

– Кхм… – откашливаюсь, делая глоток холодного фруктового вина. – Я выхожу замуж.

– Что? – глаза подруги буквально на лоб лезут.

– Постой-постой… – ее взгляд падает на помолвочное кольцо, и она берет мою руку, начиная разглядывать его. – Нихрена себе. Оно же дорогущее, – поднимает на меня изумленные глаза.

– Да уж… – закатываю глаза.

– Так давай лучше по порядку. Меня сейчас разорвет от любопытства, – начинает ерзать на стуле.

– Он будущий партнер нашей компании. Видимо, отцу с мачехой так не терпится отправить меня из дома, что он выдвинул ему условия жениться на мне.

– Твой папаша просто поражает меня, Лорен. Ты словно его вещь, а не родная дочь.

– Именно так я себя и чувствую, Моника, – кручу ножку бокала, рассматривая стекающую со стенки каплю от образовавшегося конденсата

и ощущаю нарастающий ком в горле.

– Прости, Лорен, – кладет руку поверх моей. – Я не хотела

тебя расстраивать, – смотрит на меня извиняющимся взглядом.

– Ты тут совсем ни причем. Вся моя жизнь это одно сплошное расстройство. Мне ничего не остается, как подстраиваться под возникающие возможности.

– Значит, он пошел на условия твоего отца, и ты согласилась на этот брак? Но ты ведь всегда считала брак по расчету чем-то отвратительным, не имеющим ничего общего с настоящей любовью.

– Я до сих пор так считаю. Я согласилась, потому что он предложил выход из этой ситуации. Ему не нужен брак, так же, как и мне. Поэтому он будет только на бумаге. Всего на два года, а потом мы просто разведемся. На тот момент мы уже плотно укоренимся на своих местах, и отец не станет рушить все из-за развода.

– Хм, а он продуманный. Уверена, что ему можно доверять?

– Честно говоря, у меня есть некоторые сомнения на его счет, но я просто не вижу другого выхода. Все уже решено. Назад дороги нет. Он сделал мне публичное предложение. Свадьба состоится через полторы недели, – нервно провожу рукой по волосам.

– Он хоть не страшный, пузатый и безобразный?

– Он не страшный. Он очень даже привлекательный. И это меня немного напрягает. А еще меня ужасно раздражает его самовлюбленность и это его ухмылка… – делаю глоток вина,

чтобы смочить пересохшее горло.

– А сколько ему?

– Тридцать шесть.

– И он никогда не был женат?

– Нет.

– Привлекательный, самовлюбленный, в самом расцвете сил. Ну прям описание настоящего ловеласа. Тебе нужно быть осторожной, Лорен. Если, конечно, ты не собралась спать с ним в одной постели.

– Ни за что в жизни! Это было моим условием. Мы будем жить в отдельных комнатах.

– А если тебе захочется? По всей видимости, он еще и сексуален.

– Я никогда не буду спать с ним, даже если мне очень захочется. Я лучше сделаю это с кем-нибудь другим, чем с таким самовлюбленным и эгоистичным типом.

– Мне уже интересно посмотреть, что там за тип такой, – начинает улыбаться.

– Посмотришь. Ты же будешь подружкой невесты.

– Всегда мечтала побывать на фиктивной свадьбе. Нужно за это выпить, – произносит не скрывая сарказма в тоне и поднимает бокал, чокаясь с моим.

– Я исполняю твои мечты. Запомни этот день навсегда, – пытаюсь придать своему голосу бодрости, но в душе полный раздрай.

Глава 9

– Какая же ты красивая, Лорен, – слышу сзади голос подруги, когда вокруг меня суетятся сотрудницы свадебного агентства, помогая надеть на голову фату, как последний, завершающий элемент моего наряда.

– Спасибо, – пытаюсь натянуть улыбку, а сама готова разреветься.

«Скоро это все закончится. Нужно еще немного потерпеть.» – с самого утра повторяю про себя, словно молитву.

Подруга подходит ко мне, рассматривая мое платье. Единственная вещь, которую я подбирала лично сама.

Мачеха так и рвалась помочь мне с выбором. И, конечно же, она не одобрила то, что выбрала я.

Но мне глубоко плевать!

Мне очень понравилось это платье. Оно было такое одно. От молодого и талантливого дизайнера. Из гладкой, струящейся белоснежной ткани, без каких-либо блестящих элементов. Облегающее по фигуре и чуть расширяющееся книзу, с небольшим подолом. Плечи опущены, а треугольная, закругленная по краям форма выреза на груди делает его каким-то особенно нежным. Уплотненный скрытый лиф красиво приподнимает мою грудь, но не выпячивает ее наружу. Все, как я люблю. Красиво и элегантно.

– Вы готовы, мисс Грейсонт, – заканчивают девушки и вы-

ходят из специальной комнаты, оборудованной для невесты, оставляя нас с подругой вдвоем.

– Ты тоже замечательно выглядишь, – улыбаюсь, рассматривая подругу в красивом нежно-розовом длинном платье с асимметричным верхом, открывающим одно плечо и прекрасно сидящем на ее стройной фигуре.

– Спасибо, дорогая. Но тебя невозможно затмить.

– Жаль только, что мой образ всего лишь декорация.

– Я успела посмотреть на твоего жениха, – Моника скрещивает руки перед грудью. – А он красавчик. И я была права, что тебе нужно быть с ним осторожной. Похоже, он из тех, кто разбивает женские сердца.

– Ему не подобраться ко мне. Я всегда держалась подальше от таких, как он, и, к счастью, сохранила свое сердце.

– А вот я в университете была наивна и глупа. Никогда не забуду, как Стивен изменил мне прямо на выпускном. Наверно, поэтому до сих пор боюсь переезжать к Гарэду.

– Мне жаль, Моника. Я тоже никогда не забуду, как тебе было больно.

Моника встречалась со Стивеном два года, и после окончания учебы они планировали пожениться. Но все ее мечты рассыпались, когда она застукала его с другой. Она была разбита, и мое сердце обливалось кровью видеть, как плохо ей было. И по сути, Гарэд первый после Стивена, с кем она решила строить серьезные отношения, перебиваясь до этого легкими отношениями только лишь для секса.

– Но не будем о грустном. Давай лучше погуляем на твоей свадьбе, раз уж так сложилось. И мне уже не терпится познакомить тебя с Гарэдом, – сразу замечаю, как загораются ее глаза при упоминании мужчины.

– Хорошо, – делаю глубокий вдох, набрав в легкие воздуха, словно собираюсь нырнуть в бескрайнюю темную бездну.

– Ты точно готова? – Моника внимательно смотрит в мои глаза, видимо заметив в них все то, что я сейчас испытываю.

– Не знаю… – звучно выдыхаю, покачав головой.

– Я буду рядом. Помни это. Если будет совсем паршиво, найди меня взглядом, и я сразу подойду к тебе, – протягивает руку, крепко сжав мою, и подбадривающе улыбается.

Ничего не отвечаю, а просто киваю головой.

– Мисс Грейсонт, пора, – в комнату заходит женщина, которая руководит всем свадебным процессом.

Пока еще мисс Грейсонт…

Через считанные минуты я стану миссис Майкалсен и кто знает, к чему это все приведет. Возможно, я совершаю самую большую ошибку в свой жизни, и мои амбиции затмили мне глаза. Но если не сейчас, то когда? Кто знает, когда бы я встретила человека, за которого готова была бы выйти замуж и чтобы он устроил отца. Это могло вообще никогда не на наступить. А многим людям помощь нужна уже сейчас.

– Иду, – кидаю последний взгляд на подругу и, подняв подол платья, выхожу из комнаты.

– Лорен, постой, – Моника останавливает меня, подходит

и накидывает полупрозрачную фату мне на лицо. – Вот теперь точно все.

Подруга уходит в главный зал, через другой вход, а я иду к парадным дверям, где меня ждет отец, чтобы проводить к алтарю.

Подхожу к отцу, который окидывает меня оценивающим взглядом и сразу хочется исчезнуть. Раствориться в воздухе. Его совсем не волнует, что он вынудил меня пойти на это.

Надежда услышать хоть какие-то слова поддержки ускользнула от меня, не оставив и следа.

Становлюсь сбоку от отца, когда голоса замолкают и начинает играть свадебная мелодия. Смотрю на огромный зал часовни, красиво украшенный гирляндами из свежих цветов, аромат которых витает в воздухе, и чуть не охаю от количества приглашенных людей.

Я даже не знала, сколько гостей будет и где будет проходить торжество. Всем этим занималась организатор, которой отец заплатил приличные деньги.

Сердце бросается в дикий пляс. Руки начинают потеть. Тело бьет мелкой нервной дрожью.

– Лорен, – окликает меня отец и, повернувшись, вижу, как он подставляет мне локоть.

Берусь за его локоть, и мы начинаем движение по проходу.

По мере движения замечаю восхищенные взгляды гостей, устремленные на меня. И начинаю чувствовать себя экспонатом музея, который без его же желания демонстрируют всем

вокруг.

Смотрю впереди себя и вижу стоящего по центру алтаря священника. Сбоку от него стоит высокая фигура Даниэля в черном смокинге с бабочкой на шее.

Что тут скажешь. Моника совершенно права он и правда опасно красив. Но это все совершенно неважно. Я ничего не чувствую к нему. Из равновесия меня выводит сама ситуация.

Взгляд Даниэля направлен прямо на меня, и я стараюсь дышать как можно глубже.

Как же хорошо, что мое лицо прикрыто фатой, которая закрывает панику, царящую на моем лице.

Скоро это все закончится. Нужно еще немного потерпеть…

Отец подводит меня к жениху и отпускает мою руку. Больше не чувствуя опоры, ощущаю, как дрожат ноги, и боюсь в любой момент завалиться прямо у ног священника.

Под объективами камер присутствующих журналистов это будет очень эпично выглядеть.

Музыка замолкает, и наступает тишина. Стою сбоку от Даниэля и чувствую едва уловимый аромат его духов.

– Все хорошо? – вдруг слышу его тихий шепот.

– Будет хорошо, когда этот день закончится, – шепчу, чтобы не услышал священник.

– И все-таки не могу не сказать. Ты прекрасно выглядишь.

Решаю проигнорировать его комплимент и направляю

взгляд на священника.

– Мы все здесь собрались, чтобы соединить союзом двух влюбленных… – начинает свою речь священник, и я слышу его слова уже где-то на фоне.

***

– Лорен, вы ответите? – из прострации меня выводит громкий голос священника, обращающегося ко мне.

– Что?.. – мой голос едва слышно.

– Вы согласны взять Даниэля в мужья? Быть ему опорой и поддержкой? Любить и оберегать его в болезни и здравии, в богатстве и бедности, пока смерть не разлучит вас?

Кидаю взгляд на Даниэля, который выжидающе смотрит на меня.

– Согласна… – дрожащим голосом произношу, словно подписывая этим словом свой смертный приговор.

– А вы, Даниэль, согласны взять Лорен в жены? Быть ей опорой и поддержкой? Любить и оберегать ее в болезни и здравии, в богатстве и бедности, пока смерть не разлучит вас?

– Согласен.

Священник подносит нам шелковую подушечку с кольцами, и Даниэль берет кольцо, взглянув на меня.

Поднимаю вспотевшую, дрожащую руку, и он аккуратно берет ее своей теплой ладонью, надевая кольцо мне на палец.

Теперь уже я беру кольцо, боясь уронить его, и Даниэль подставляет свою руку. Подношу кольцо к его пальцу и не

могу попасть из-за сильнейшей дрожи. Но быстро сообразив, он помогает мне, подставив свой палец к кольцу.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту, – произносит священник и я перестаю дышать.

Наблюдаю, как Даниэль подносит руки и аккуратно поднимает фату, открывая доступ к моему лицу.

Смотрю на него, и кажется, мой взгляд сейчас напоминает загнанного зверя.

Сглатываю слюну и закрываю глаза, когда уже мой новоиспеченный муж наклоняется и касается моих губ своими. Но делает это едва уловимо, только лишь на миг задержавшись.

Выдыхаю с облегчением и открываю глаза, когда его губы исчезают с моих.

Его лица касается мягкая улыбка, а по залу сразу разносится волна громких аплодисментов и довольных возгласов.

– Поздравляю тебя, дорогая жена, – на губах снова появляется привычная наглая ухмылка.

Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза и отворачиваюсь от него. Вижу, как в нашу сторону направляются гости, чтобы поздравить.

Первым подходит мой отец, а рядом с ним мачеха.

Отец протягивает руку Даниэлю, и тот пожимает ее, словно они сейчас заключили выгодную сделку.

– Поздравляю, сынок. Теперь ты часть нашей семьи.

– Спасибо, мистер Грейсонт.

– Поздравляю, Даниэль, – рядом с ним оказывается мачеха и целует его в щеку.

Отец появляется передо мной, и его взгляд не выражает абсолютно ничего. Там нет переживаний за свою единственную дочь, которую он выдал замуж за малознакомого человека. В них просто пустота, и от этого хочется завыть волком.

А осознание того, что рядом даже нет мамы, больно вонзается в грудь, и на глаза наворачиваются слезы.

– Поздравляю, дочь, – сухое и дежурное поздравление от отца и поцелуй в щеку окончательно рушат мою стену, и чувствую, как по щеке скатывается слеза.

– Поздравляю, дорогая моя, – победным тоном произносит Глория и обнимает меня.

Отец с мачехой уходит, и я провожаю их сквозь пелену слез.

– Лорен, возьми, – слышу сбоку голос Даниэля и вижу, как он протягивает мне платок.

– Спасибо… – шепчу и беру платок из его рук, аккуратно промокнув глаза.

Следующая пара незнакомой мне симпатичной светловолосой женщины в сопровождении мужчины. Вижу, как она приближается и улыбается мне приятной теплой улыбкой.

На ней надето элегантное платье без рукавов цвета слоновой кости в стиле Жаклин Кеннеди и лицо просто светится какой-то добротой.

– Какая же ты красавица, – подходит ко мне и берет мои

руки в свои, рассматривая меня своими синими глазами, которые, кажется, я уже где-то видела. Не знаю почему, но начинаю улыбаться ей. – Мой непутевый сын не познакомил нас, дорогая, – кидает короткий взгляд на Даниэля. – Меня зовут Диана, я твоя свекровь, Лорен.

– Ох… – растерянно смотрю на нее, не зная, что ответить. – Яяя…мне очень приятно, миссис Майкалсен, – произношу дрожащим голосом.

Так вот от кого у него такой цвет глаз…

– Просто Диана, дорогая. Никаких миссис. Мы теперь родственники с тобой, – подносит руку и нежно касается моей щеки, склонив голову набок.

Ничего не отвечаю, все еще находясь в шоке, и просто улыбаюсь ей.

Поворачиваюсь и смотрю на Даниэля, который, кажется, не в восторге сложившейся ситуации.

Похоже, его мать искренне верит в то, что это не фарс. Она кажется мне хорошим человеком, и становится неприятно от того, что ее так несправедливо обманывают.

– Это мой мужчина Альберто, – представляет своего спутника. – Уверена, вы подружитесь.

Значит, его мать в разводе с его отцом…

– Поздравляю, Лорен, – произносит с итальянским акцентом и жмет мне руку. – Как сказали бы в Италии вы «la vera bellezza», что означает «истинная красота».

– Спасибо, – не удержавшись, смеюсь, почувствовав, как

улучшилось настроение.

– Сынок, – моя новоиспеченная свекровь подходит к своему сыну и обнимает его.

– Мама, – вижу, как обнимает ее в ответ, и выражение его лица заметно смягчается.

– Альберто, мой сын Даниэль, – представляет их, и замечаю, как внимательно Даниэль рассматривает мужчину, пожав ему руку.

– Я много слышал о вас, Даниэль. Приятно познакомиться.

– А вот я о вас почти ничего, – выражение лица твердое и изучающее. – Надеюсь узнать вас поближе.

– С удовольствием пообщаюсь с вами, – улыбается, и взяв за руку его мать, уходит к другим гостям.

– Ты не сказал ей? – задаю вопрос, и Даниэль поворачивается ко мне, взглянув внимательным взглядом. Его настроение заметно меняется.

– Нет, – потирает щетину длинными пальцами, посмотрев впереди себя. – И ты ей ничего не скажешь, если не хочешь, чтобы наш спектакль быстро закончился.

– Я и не собиралась. Это твои отношения с матерью.

– Вот и умница. Я знал, что женюсь на сообразительной женщине, – поворачивается ко мне и замечаю, как приподнимается уголок его губ.

– Она мне понравилась. Ты совсем на нее не похож, – искренне признаюсь, но мои слова не удостаиваются ответа.

Поворачиваюсь и вижу приближающейся Монику с Гарэдом.

А он почти не уступает по внешности Даниэлю. Разве что он чуть более смазливый на лицо и не такой высокий.

Подруга подходит и крепко обнимает меня.

– Ты как, в порядке? Готова еще на свадебный банкет? – шепчет мне на ухо.

– Я выдержу. Не переживай, – отвечаю так чтобы никто не слышал.

– Я всегда рядом. Не забывай, – отстраняется и подмигивает мне.

– Я знаю, – благодарно улыбаюсь ей. – Познакомишь меня со своим бойфрендом?

– Конечно. Гарэд, познакомься с моей дорогой Лорен, – представляет мне своего мужчину.

– Приятно познакомиться, Лорен, – протягивает руку, и я вкладываю в нее свою. Но вместо того, чтобы пожать ее, Гарэд неожиданно подносит ее к губам и целует.

Кидаю взгляд на Даниэля, который с нескрываемым интересом смотрит за всей этой картиной.

– Даниэль, я Моника, – вижу, как подруга протягивает руку моему мужу и жмет ее. – Лучшая подруга твоей жены, – замечаю на лице подруги странное выражение лица.

Наблюдаю, как она чуть подается вперед, приблизившись к уху Даниэля. – Если обидишь ее, я тебя убью, – с совершенно невозмутимым видом произносит и, как ни в чем не

бывало и отходит от него.

Едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

Вижу, как лица Даниэля касается едва заметная улыбка и он качает головой.

Поприветствовав его, Гарэд следует за Моникой.

– У тебя хорошая подруга, – произносит Даниэль, когда к нам уже приближаются другие поздравляющие.

***

После всех пожеланий счастливой семейной жизни следуем на выход из часовни, где нас уже ждет машина с водителем, чтобы отвести в банкетный зал.

Забираюсь в салон, придерживая подол платья, и облокачиваюсь о спинку сиденья, почувствовав, как уже ужасно устала.

Даниэль садится, закрывая пассажирскую дверь, и машина двигается с места.

Отворачиваюсь к окну и провожаю взглядом гостей, столпившихся у входа. Отец не поскупился на торжество и пригласил кого только можно было. Я и половины из них не знаю.

– Ты хорошо держалась, – нарушает тишину голос Даниэля.

– Мне дается это гораздо сложней, чем может показаться.

– Скоро твоя мечта, как и моя, сбудется. Осталось лишь немного потерпеть.

– Я очень жду, когда этот день закончится, и надеюсь, что

эти два года пролетят незаметно.

– Я настолько противен тебе, Лорен? – вдруг задает вопрос, и я поворачиваюсь к нему, уловив на себе внимательный взгляд синих глаз.

Теряюсь от того, как он смотрит на меня. Да еще, как назло, перегородка, отделяющая нас от водителя, поднята, и, по сути, сейчас мы с ним только вдвоем.

Замечаю, как он блуждает взглядом по моему лицу и в какой-то момент останавливается на губах.

Дыхание сбивается, и по телу пробегает волна мурашек.

– Ты обещал, что не прикоснешься ко мне, – шепчу, облизав пересохшие губы.

– Обещал, – чуть подается вперед. – Если только ты сама меня не попросишь, дорогая жена, – ухмыляется, уловив мою реакцию на него.

Его самодовольство сразу действует отрезвляюще, и я выпрямляюсь на сиденье.

– Только в твоих мечтах, Даниэль, – произношу и отворачиваюсь к окну.

Слышу, как в голос ухмыляется, но никак не реагирую.

***

Даниэль

Смотрю на профиль новоиспеченной жены и не могу сдержать улыбки. Ее пухлые губки сжаты в тонкую линию, и видно, как она напряжена, сжимая руки в маленькие кулачки.

Красивая даже когда злится…

Отреагировала на мой жест, когда я подался вперед и, похоже, сама от себя не ожидала.

Мне начинает нравится эта игра.

Вот только главное не забывать, для чего это все затевалось.

Неожиданно для себя потерял дар речи, когда увидел ее, идущую по проходу в этом платье. Ей можно даже просто любоваться, получая эстетическое удовольствие. Такой нежной и хрупкой она кажется в этом образе.

Но внутри в нее горит настоящий огонь. Ловлю себя на мысли, что специально провоцирую ее.

Уж очень забавная у нее реакция на мои действия. Светло-голубые глаза сразу темнеют и излучают весь спектр эмоций. И почему-то это ужасно заводит, отдаваясь импульсами в паху, отчего к члену мгновенно приливает кровь.

Нужно держать себя в руках. А лучше держаться от нее подальше.

Через двадцать минут машина останавливается у одного из самых дорогих банкетных залов Чикаго. Тесть действительно не поскупился и устроил все с приличным размахом.

Посмотрев в окно, замечаю, что у входа уже ждет толпа журналистов, рвущихся к машине.

Слышу вздох разочарования и поворачиваюсь к Лорен. Вижу в ее глазах растерянность и сразу срабатывает инстинкт защитить ее.

– Когда выйдем из машины, возьми меня за руку и дер-

жись рядом. Поняла?

– Хорошо, – быстро кивает головой.

Водитель выходит и открывает нам дверь.

Выхожу из машины первым и подаю руку Лорен.

К нам сразу подбегают журналисты, тыча микрофонами чуть ли не в лицо.

– Как вы чувствуете себя в новой роли, мистер Майкалсен? Вы рады, что получили место в семейной компании вашей жены? – последний вопрос вызывает у меня смешок.

– Вы стали партнером или будете работать на вашего тестя? – другой журналист, кажется, чуть больше осведомлен.

– Без комментариев, – расталкиваю их, крепко держа жену за руку, которая прижимается ко мне, закрывая лицо от вспышек фотоаппаратов.

– Миссис Майкалсен, вы рады, что вышли замуж? Где вы будите жить?

– Как скоро ждать пополнения в семье?! – кидают в спину последний вопрос, когда мы уже скрываемся за дверью, которую за нами закрывает охрана.

– Боже…они, как с цепи сорвались, – Лорен отпускает мою руку, пытаясь перекинуть мешающую фату за спину.

– Давай помогу, – улыбаюсь, протягивая руку.

– Не нужно. Я сама, – чуть ли не отскакивает от меня.

– Это твоя благодарность за то, что я спас тебя от толпы журналистов?

– Спасибо. Но это не значит, что после этого мое отноше-

ние к тебе изменится.

– Ты слишком напряжена, малышка. Расслабься и смотри на это, как на маленькое приключение в твоей жизни.

– Я не люблю приключения. И я просила не называть меня малышкой, – смотрит недовольным взглядом небесных глаз и проходит мимо меня в зал.

Смеюсь себе под нос, потерев щетину на подбородке и следую за своей упрямой фиктивной женой.

***

Через несколько минут зал наполняется гостями. Становится шумно и чрезмерно людно. Почти никого не знаю из приглашенных и стараюсь не придавать этому значения. Главное, что я добился своей цели и в понедельник меня уже представят в совете директоров.

– Дорогие друзья, – звучит в микрофон голос ведущего, и фоновая музыка замолкает вместе с голосами собравшихся. – Прошу вас поприветствовать наших молодоженов и поддержать их в первом танце, как мужа и жены, – произносит тот, и я поворачиваюсь к Лорен, которая вся как натянутая струна.

По залу разливается волна аплодисментов, и из колонок начинает играть медленная мелодия.

Протягиваю руку фиктивной жене, и она осторожно вкладывает в нее свою. Выходим в центр зала, и свет гаснет, оставляя лишь сиреневую подсветку по периметру.

Подхожу к Лорен и кладу руку на ее талию, другой держа

ее ладонь в своей.

Девушка нехотя приближается и поднимает взгляд, аккуратно положив вторую руку мне на плечо.

Начинаем медленные движения под приятную музыку и быстро подстраиваемся под ее ритм.

– Ты хорошо танцуешь, дорогая жена, – стараюсь вести в танце, и она умело улавливает мои движения.

– Еще что-нибудь скажешь, и я точно собьюсь, распластавшись у твоих ног.

– Больше ничего не скажу, – шепчу, посмотрев в ее глаза, которые в искусственном свете стали казаться почти прозрачными.

Отпускаю ее талию и отхожу. Удерживая ее руку, поднимаю над ее головой, и она крутится вокруг своей оси.

Возвращаюсь к ней, снова прижимая к себе за талию. На этот раз гораздо ближе. И слышу, как втягивает ртом воздух, предостерегающе взглянув на меня.

Но не отстраняюсь, желая продлить этот момент, пока есть такая возможность.

Продолжаем двигаться, будто бы репетировали этот танец, и не могу не улыбаться. Вижу, как лицо Лорен впервые за сегодняшний день озаряет абсолютно искренняя улыбка, и на щеках появляются милые ямочки.

Музыка подходит к концу, и я наклоняю жену, нависнув над дней. Быстро сообразив, она сгибает ножку, сильней ухватившись за меня.

– Ты была прекрасна, – шепчу, заглянув в ее глаза, и гости начинают аплодировать.

Поднимаю ее и замечаю, как на место улыбки приходит странная растерянность.

В следующую секунду гости начинают активно стучать приборами по бокалам, а это значит, сейчас мы должны поцеловаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.